

В течение следующих нескольких недель Эндрю еженедельно водил Нину к прежнему врачу, чтобы попытаться провести лечение ее недуга.

Врач, который проверял ее состояние в Солтстар-Сити, счел ее состояние не обнадеживающим, а последствия — практически необратимыми. Однако он предложил лечение, чтобы хотя бы уменьшить тяжесть того, что произойдет с ней в будущем.

Это было не то, что решило бы проблему. Тем не менее, это могло иметь значение для того, чтобы ей было тяжело ходить или совсем не ходить.

Что касается ее относительных шансов очнуться, то только небеса могли сказать, изменится ли это в какой-нибудь степени.

В те недели Лорен проводила большую часть времени в комнате своих братьев и сестер, стараясь узнать свои собственные пределы.

Ходить в темноте было нелегко. Привыкать к развитию ее других чувств тоже!

Что касается Висенте, он все еще сопровождал своего отца на переговорах, постепенно завоевывая больше места со своим стариком для участия и даже руководства.

Хотя ему было всего 10 лет, дети уже брали на себя ответственность примерно в этом возрасте в этом обществе.

Дети учились выполнять функции своих родителей с 5 лет, а многие работали к 10 годам.

Было не странно видеть детей, занятых нефизическим трудом, поэтому у Висенте не возникло никаких проблем.

Его отец и некоторые из знакомых этого человека считали его участие положительным, особенно когда они заметили, что этот молодой человек не был ни глупым, ни медленным.

...

«Отец, я пришел», — сказал Винсент, прежде чем открыть дверь в комнату своего отца и войти.

Войдя туда, он почувствовал ужасный запах, но не нашел его странным. В последнее время его старик не так сильно беспокоился о своей внешности или гигиене.

Когда он нашел его лежащим на кровати, Висенте увидел бутылки с напитками на полу и полную пепельницу с пеплом рядом с одним из изголовьев.

Эндрю был только в нижнем белье, лежа на животе.

«Отец... Отец, просыпайся...» Висенте пытался разбудить своего старика, так как этот человек издавал типичные шумы человека, просыпающегося после плохого ночного сна.

«Черт, Висенте, зачем ты меня разбудил?» — спросил Эндрю, зевая.

«У нас сейчас встреча утром. Ты не пойдешь?»

«Какая встреча?»

«С семьей Мюррей. Разве ты не придешь?»

«Почему бы тебе не представить меня, сынок? Я уверен, что ты справишься». сказал Эндрю, даже не глядя на сына, готовясь снова уснуть.

Висенте услышал это и вздохнул.

У него не было проблем с тем, чтобы взять на себя обязанности отца. Единственное, что его беспокоило, это психологическое состояние этого человека!

«Отец в очень плохом состоянии... После того, как мы приехали в этот город, он стал пить все больше и больше.

Похоже, он справляется со своей утратой, становясь неряшливым и пьяным». Он постоял рядом с отцом несколько мгновений, оглядывая беспорядок и смрад в этой комнате.

К сожалению, он ничего не мог сделать, чтобы помочь. Он уже пытался поговорить со своим стариком, но жизнь для всех них была довольно удручающей. Каждый день слепота Лорен и глухота Нины напоминали им обо всем, что произошло.

Несмотря на то, что Висенте не одобрял образ действий своего отца, он понимал его трудности.

Черт возьми, он сам прошел через опыт реинкарнации и пережил две жизни, но все равно был обеспокоен всем этим... Так вот представьте, через что не должен был пройти Эндрю?

Было понятно, что у него нет никакого желания выходить на работу, что он опустошен.

Висенте не одобрял его, но чувствовал, что должен дать своему старику передышку.

«Все в порядке, отец. Я обо всем позабочусь, так что оставайся здесь и отдохни». Сказал он перед уходом, оставив одного охранника присматривать за своей семьей, а сам уехал вместе с другим.

...

Через несколько минут Висенте прибыл к особняку недалеко от курорта, где находились члены его семьи.

Перед этим местом было несколько пальм, серебристый забор, протянувшийся более чем на 100 метров, и красивый газон.

Позади раскидывалось большое поместье, которое, очевидно, принадлежало обеспеченным людям.

Познакомившись со сторожем у ворот усадьбы, Висенте быстро получил разрешение войти и направился к парадному входу.

Когда он подошел к дверям, то увидел ожидающего его в чёрном костюме мужчину.

«Юный Фуллер, отец вас не сопровождает? Какие-то проблемы?» – с улыбкой поинтересовался дворецкий семьи Мюррей.

«Доброе утро, дворецкий Мейсон. Отец чувствует себя плохо. Я представляю его. Надеюсь, барон Мюррей не рассердится, имея дело со мной», – вежливо произнёс Висенте.

«Ни в коем случае. Пожалуйста, следуйте за мной», – кивнув, дворецкий показал Висенте путь.

В королевстве Сейдел существовала чёткая иерархия для знати.

В самом низу местной пирамиды находились наименее знатные дворяне – это были семьи с баронами во главе. Выше них шли те, у кого главы семей были виконтами, потом графами, маркизами и, наконец, главные – герцоги.

Герцоги были самыми приближёнными к королю и правили провинциями. Некоторые из самых главных из них состояли в далёком родстве с самим королевским домом.

А вот бароны, как и тот человек, с которым сегодня собирался иметь дело отец Висенте, были верными подданными короля, зачастую обеспеченными людьми.

Как правило, выполнив определённые общественные требования, такие люди получали в обмен на свою лояльность небольшие земельные участки, размером с ферму.

За пределами городов, посёлков и деревень королевства не было частной собственности, поэтому, чтобы распоряжаться какой-либо землёй, нужно было быть дворянином.

Это давало знати преимущество перед всеми прочими обеспеченными людьми королевства. Поэтому у многих свободных людей была общая заинтересованность – стать дворянами.

Поэтому барон был настолько богат, что владел усадьбой, размером почти с курорт, где остановились Висенте с семьёй, и у него трудились десятки слуг.

Висенте заметил это, когда проходил по коридорам усадьбы, а дворецкий Мейсон вёл его в кабинет барона Мюррея.

«Здесь столько горничных и рабочих...» – незаметно оглядываясь, подумал он.

Висенте знал, что знатные семьи королевства Сейдел сильно отличаются от тех, о которых он читал художественные произведения на Земле.

Здесь у таких семей не было сотни членов, армий и так далее. Обычно в знатных семьях королевства было 2-3 поколения – родители, дети и внуки, то есть только близкие родственники дворянина.

Звание дворянина получал только глава семейства, а наследоваться оно могло только старшим сыном.

Поэтому в знатных семьях обычно было немного членов, чаще всего это были только сыновья дворянина, его братья, сёстры и родители, а также сыновья его наследников.

Да и то считалось, что в семью входят не все, а только близкие родственники, которые, естественно, не получали никаких привилегий.

При этом иметь личную армию могла только королевская семья, поэтому дворянские дома здесь не содержали вооружённых формирований, насчитывающих десятки или более членов. В крайнем случае, у высшей знати было несколько охранников и небольших отрядов, оберегавших их основные владения.

Поэтому всё то, что видел здесь Висенте, принадлежало небольшой группе, численностью не более 20-ти человек.

Естественно, это открывало ему глаза на разницу в обеспечении между самым низшим дворянским титулом и простым человеком, как его отец.

«Интересно...»

<http://tl.rulate.ru/book/106550/3828364>